

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ВЦИОМа

В России нулевых и десятых годов одной из важных стратегий федеральной власти стало проведение крупных мероприятий в масштабах региона или страны — «мегасобытий» с их многолетней обильно финансируемой подготовкой и массированным информационно-пропагандистским сопровождением. Подготовка к мегасобытиям призвана решить две задачи. Во-первых, достойно провести само мероприятие, показав нашу страну (город, территорию) миру в достойном обличье. И, во-вторых, дать импульс региональному развитию — прежде всего путем модернизации, а порой и глубокой реорганизации городской инфраструктуры. Спектр таких событий широк — это и спортивные мегасобытия, и экономические саммиты, и исторические юбилеи городов. Проведение мегасобытий постепенно становится на «поток»; в одной только их спортивной серии — Всемирная летняя Универсиада, которую только год назад принимала Казань; зимние Олимпийские игры этого года в Сочи; а впереди Россию уже ждут Чемпионат мира по футболу-2018 и зимняя Универсиада-2019 в Красноярске. Весьма насыщены также серии экономических, историко-юбилейных и других событий.

Однако опыт проведения мегасобытий в России (впрочем, как и в других странах мира) показывает, что их внутренние и внешние эффекты часто не соответствуют ожиданиям инициаторов, инвесторов, а также населения тех территорий, где они проводятся. Нередко мегасобытия оставляют за собой шлейф несбывшихся ожиданий, упущенных возможностей, ощущения «разоренного гнезда». Наряду с этим есть примеры, когда мегасобытия становятся своеобразными «золотыми ключиками», открывающими двери в лучшее будущее для прежде слабо развитой территории и ее сообщества.

Возникает вопрос о том, возможна ли некая универсальная модель подготовки территории и ее населения к проведению мегасобытия, которая позволяла бы максимизировать возможные инфраструктурные, экономические, социальные эффекты от его проведения и свести к минимуму риски. Поиск алгоритма, который сочетал бы в себе самые успешные практики подготовки и проведения мегасобытия и

позволял бы «программировать» процесс его «запуска» в наиболее эффективной версии, стал одной из целей масштабного исследовательского проекта Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Мегасобытия и гражданское общество»¹. Ответ на вопрос, что нужно сделать, чтобы инвестиции в инфраструктурное развитие возымели не только экономический, но и социальный эффект, позволит, по мнению исследовательской группы проекта, вскрыть механизм превращения мегасобытия в социальный импульс развития территории и ее сообщества.

Вторая цель исследования лежит в методологической плоскости. Изучение мегасобытий в России и за рубежом имеет довольно большую историю, здесь уже есть свои каноны и принятые теоретические подходы. Еще более разнообразна и богата история и методы изучения территорий и сообществ. В нашем проекте мы поставили целью объединить лучшие исследовательские практики в этих двух направлениях и разработать методологию комплексного социологического изучения территории в связи с проведением в ней мегасобытий, которая подразумевала бы возможность ее применения к разным этапам «жизни» мегасобытия (в период его подготовки, непосредственного проведения и по его окончании) и определения «импульсных» возможностей территории на любом из этих этапов. Данный подход особенно важен, если иметь в виду длительность жизненного цикла мегасобытия, когда от идеи о его проведении до его окончания проходит несколько лет (например, жизненный цикл Олимпиады-2014 начался в 2007 г., когда город Сочи решением Международного олимпийского комитета был выбран ее столицей). Исследователям необходимо иметь на вооружении инструмент, который позволяет «войти» в мегасобытие и найти возможности его переформатирования до наиболее эффективной версии на любом из его этапов.

Наконец, третья цель проекта связана с выбранным исследовательским форматом — экспедиционным, который предоставляет социологам самые широкие исследовательские возможности. Прежде всего для нас была ценна возможность использования широкой номенклатуры исследовательских методов (от интервью и фокус-групповых дискуссий до личных наблюдений, от фотонаблюдений до разработки ментальных карт территорий).

¹ Исследование проводится при поддержке Фонда Института социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ). При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп.

Включенное наблюдение в рамках экспедиции дает исследователям целый ряд дополнительных источников информации, помимо вербальных сообщений респондентов, которые обычно становятся объектом анализа в виде транскриптов и баз данных. В отличие от традиционных методов исследования, когда инструментарий задается рамками уже известного, экспедиция позволяет расширить эти рамки, включить в исследовательское поле априорно неизвестные компоненты, выйти за рамки шаблонных представлений. Другим ключевым аргументом в пользу экспедиционного формата стала возможность интенсивной групповой аналитической и методологической работы исследователей для решения весьма амбициозных задач проекта. Одновременно экспедиция, в ходе которой исследовательская группа буквально «живет» проектом, обеспечивает необходимую концентрацию интереса, внимания, погружения исследователей, что стало необходимым условием для выхода на новый уровень понимания местной ситуации. Ежедневное обсуждение, структурирование и анализ получаемых данных дают возможность строить «обоснованную теорию» (*grounded theory*), отталкиваясь не от умозрительных представлений о положении дел, а от реальной ситуации.

Отметим, что, несмотря на популярность, которую экспедиционный формат набирает в последнее время, использование его в рамках технологии опросной фабрики, когда значение имеет не только процесс, но и конечный продукт, является достаточно новым. В связи с этим большую ценность для нас имели консультации И. Климова, который вместе с коллегами из Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) реализовал серию экспедиций, накопив важный методический опыт. Вместе с тем мы поставили перед собой задачу сделать новый шаг — довести технологию экспедиционного исследования до некоторого завершённого экспресс-формата, который позволял бы преодолеть одно из его главных ограничений — большую «времяемкость». Большинство известных нам социологических экспедиций были крайне протяженными во времени: от нескольких недель до нескольких месяцев. Мы исходили из того, что отработка методики и тщательная подготовка позволят нам сократить этот срок в разы.

На идею проекта нас натолкнуло исследование коллег из ФОМа, изучавших влияние Универсиады-2013 на представление жителей Казани о своем городе. На фоне данного случая, который можно назвать примером выраженного положительного социального эффекта, произведенного мегасобытием, нас заинтересовала возможность изучения полярного кейса, где масштабное событие для территории и сообщества как минимум не является импульсом развития, а как максимум — несет в себе отрицательный социальный заряд. Предположительно, таким примером мог стать состоявшийся накануне

во Владивостоке саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в связи с которым на развитие города были направлены масштабные федеральные инвестиции. Кейс Владивостока широко обсуждался в СМИ, подвергших сомнению эффективность сделанных вложений, необходимость строительства моста на остров Русский; критиковали и строительство на нем университетского кампуса. Экспедиция во Владивосток, где группа из восьми исследователей провела неделю, дала совершенно неожиданный результат: позитивный эффект мегасобытия, трудноразличимый из Москвы, оказался очень заметным на месте. Несмотря на ряд проблем и недоработок, саммит дал достаточно мощный импульс для развития города. А перед исследователями встал более общий вопрос: каковы условия успешного мегасобытия с точки зрения развития территорий? Мы решили продолжить проект и проанализировать другие случаи мегасобытий, которые недавно состоялись или запланированы.

Вторым кейсом в ряду изучаемых мегасобытий стал постолимпийский Сочи, который представил для изучения целую палитру противоречивых свидетельств влияния Олимпиады на жизнь города и его населения. С одной стороны, налицо очевидные инфраструктурные бонусы, который получил город, прежде всего кардинальное улучшение дорожно-транспортного сообщения, связавшего удаленные друг от друга точки города, добраться до которых еще пару лет назад означало предпринять целодневное путешествие. Город получил огромную спортивную инфраструктуру, построены жилые комплексы, его облик благоустроен и современен. Наконец, благодаря Олимпиаде Сочи прозвучал на весь мир, получив шанс для развития спорта, туризма, курортного бизнеса и т. д.

С другой стороны, очевидной стала низкая «проходимость» импульса развития в местное сообщество. Открывшиеся возможности многими, в том числе бизнесом, не подхватываются и не развиваются. Уровни сервиса доолимпийского и постолимпийского периодов мало отличаются друг от друга, стандарты «советского сервиса» по-прежнему остаются визитной карточкой Сочи. Город озадачивает приезжих необжитыми кварталами, заброшенными строениями, пустынными пляжами центральных районов. В местном сообществе не сложилось видения образа будущего города, Сочи не воспринимается ни как спортивная столица, ни как курорт мирового уровня; оба этих бренда город вопреки ожиданиям развить не смог. Помимо яркого примера упущенных возможностей, Сочи проиллюстрировал феномен спада жизненной энергии города в первый постсобытийный год — «провал» сезона (что, как показывает и мировая практика, является естественной составляющей жизненного цикла мегасобытия).

Еще одним важным наблюдением стала высокая степень дифференцированности силы и характера влияния мегасобытия на различные территориальные зоны города. Центральный Сочи, Адлер и Имеретинская долина, Красная поляна показывают совершенно разные модели принятия мегасобытия и адаптации к нему.

Собранный во Владивостоке и Сочи первичный материал предоставляет возможность изучить весь жизненный цикл мегасобытия и этапы прохождения импульса развития, получаемого городом: от начала подготовки (в ретроспективе) до постсобытийного этапа, когда подведены все балансы, подсчитаны все затраты и дивиденды, взвешен «сухой остаток». Эти кейсы позволяют проанализировать, как складываются стратегии развития города после того, как «золотой дождь», проливавшийся на него во время подготовки и проведения мегасобытия, заканчивается и наступает момент, когда местное сообщество остается с наследием мегасобытия один на один. Как использует город наследие праздника, который уже закончился, здание цирка, из которого уехали приглашенные звезды? Есть ли у города идеи и подготовленные номера для самостоятельного продолжения праздника?

Последующие экспедиции проекта возвращают нас к самому началу истории любого мегасобытия (его дебюту — задумке, принятию решения о проведении, началу подготовки) и нацелены на изучение этапа зарождения импульса и выявление успешных практик его подхватывания и развития сообществом. К моменту написания этого материала исследовательская группа завершила экспедицию в Саранск, где предполагалось изучить один из примеров мегасобытия на его стартовом этапе.

Саранск стал третьим городом нашего проекта и позволил обнаружить и проанализировать кейс совпадения, полного и органичного вписывания планов по подготовке и проведению спортивного мегасобытия (Чемпионата мира по футболу) с общим и давно сложившимся вектором развития города и городской инфраструктуры, интересами горожан. Исследование выявило очень высокий уровень позитивных ожиданий и самых оптимистичных настроений горожан в отношении предстоящего Чемпионата мира; причем эти настроения распространены повсеместно, в самых разных группах и слоях населения — от представителей власти до таксистов, работников бюджетных учреждений, пенсионеров и даже бомжей. Сообщество едино во мнении, что для развития Саранска и Мордовии в целом спортивный вектор является приоритетным и наиболее перспективным с учетом уже имеющегося задела (в виде развитой спортивной инфраструктуры, большого опыта проведения спортивных мероприятий, в том числе международного уровня), дотационного характера

экономического развития и отсутствия других ресурсов. В совсем недавнем прошлом у саранцев есть успешный опыт проведения 1000-летнего юбилея единения мордовского народа с народами Российского государства. К этому юбилею город буквально преобразился: существенно улучшена дорожно-транспортная инфраструктура; построено большое количество спортивных, культурных, образовательных объектов; город стал чистым и благоустроенным. Власть демонстрирует открытость и готовность к взаимодействию с населением, стремление избежать избыточных для города инфраструктурных изменений; жители в свою очередь проявляют по отношению к власти доверие, поддержку решений и запас терпения в отношении неизбежных временных неудобств в связи с подготовкой города к мегасобытию. В Саранске отмечается ранний старт мероприятий по подготовке Чемпионата мира; подготовка, в том числе ее наиболее тяжелая для повседневной жизни часть (строительство, ремонт), ведется последовательно, без нарушения привычного порядка. Помимо этого населению озвучены планы по использованию наследия (спортивных объектов), и эти планы горожанами приветствуются и разделяются.

Таким образом, дебют мегасобытия в Саранске прошел более чем успешно; и материалы экспедиции позволяют тщательно проанализировать этот кейс, выявить его алгоритм, зафиксировать моменты нажатия на «спусковые крючки» и запуска искомого нами импульса развития территории. Как далее будет сохраняться / умножаться энергия первичного импульса от мегасобытия, как она будет перераспределяться? Каковы риски ее потери, и что нужно сделать, чтобы этого не произошло? Ответы на эти вопросы необходимы для выработки универсальной модели подготовки территории и ее населения к проведению мегасобытия; модели, максимизирующей возможные эффекты и минимизирующей риски.

География проекта в настоящее время охватывает шесть городов, которые связаны с проведением мегасобытий. В некоторых из них экспедиции уже состоялись: это Владивосток, где прошел саммит АТЭС (2012); Сочи, где состоялась зимняя Олимпиада (2014); Саранск, где два года назад праздновался 1000-летний юбилей единения мордовского народа с народами Российского государства, а в 2018 г. запланировано проведение Чемпионата мира по футболу. В ближайшее время у исследовательской группы в плане другие города предстоящего Чемпионата: Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Калининград. Таким образом, география экспедиций охватит всю территорию России от Владивостока до Калининграда, а у исследователей будет возможность проследить особенности формирования эффекта мегасобытий на разных стадиях их реализации.

В дальнейших планах развития проекта — расширение «номенклатуры» типов мегасобытий. Если сегодня мы сосредоточены на изучении прежде всего спортивных мероприятий, то в дальнейшем предполагается включить в число исследуемых мегасобытия, связанные, например, с административными преобразованиями (слияние территорий, перенос административных центров) и др. Центральным при этом остается вопрос — какой должна быть модель мегасобытия, чтобы оно придавало территории импульс развития и чтобы местное сообщество этот импульс подхватывало и развивало.

С самого начала исследование планировалось как некоммерческий проект, направленный, помимо прочего, на развитие кооперации и сотрудничества между социологами из различных регионов и организаций. В первой экспедиции во Владивосток вместе с исследователями ВЦИОМа приняли участие Сергей Цыпленков из Калининграда, Владимир Звоновский из Самары, Дмитрий Стрелков из Нижнего Новгорода. К последующим экспедициям подключились коллеги из Высшей школы экономики (Олег Оберемко), Московской высшей школы социальных и экономических наук (Илья Штейнберг, Саратов) и исследовательской группы ЦИРКОН (Игорь Задорин). Широкий состав участников экспедиций делает проект уникальным: новые участники приносят свежие идеи, обновляют видение проекта, а сохраняющийся костяк команды ВЦИОМа не даёт сбиться с курса.

Особую значимость проекту придаёт открытый формат его реализации: мы приглашаем всех коллег, заинтересованных в нашей теме, присоединяться к разработке инструментария и технологии, а на следующих этапах — к анализу полученных данных.

Н.Н. Седова,
помощник Гендиректора ВЦИОМ по науке

Ю.М. Баскакова,
кандидат политических наук,
руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ

N.N. SEDOVA, YU.M. BASKAKOVA

Sedova Natalia Nikolaevna — Scientific Assistant to VCIOM director general, Senior Researcher, Institute of Sociology of RAS.

E-mail: nnsedova@inbox.ru

Baskakova Yuliya Mikhailovna — Candidate of Political Sciences, VCIOM research project manager, Senior Researcher, Institute of Sociology of RAS, Assistant Professor, Finance Academy under the Government of the RF.

E-mail: jbaskakova@gmail.com

**THE NEW EXPEDITION PROJECT OF
RUSSIAN PUBLIC OPINION RESEARCH CENTER (VCIOM)**